

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

ББК 74.03(2)5-422

О. С. Буслаева

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА УЧАЩИХСЯ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Рассматриваются характер и особенности педагогического процесса в женских гимназиях Владимирской и Костромской губерний в конце XIX — начале XX в.

Ключевые слова: женские гимназии, педагогический класс, учебные планы, учителя и наставники, педагогическая подготовка.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.10

O. S. Buslaeva. Specificity of the educational process of students female gymnasiums Vladimir and Kostroma province in the late XIX — early XX c.

The article discusses the nature and features of the educational process in the girls' school of Vladimir and Kostroma provinces at the end of XIX — early XX c.

Key words: female gymnasiums, pedagogic class, curricula, teachers and mentors, pedagogical training.

Актуальность исследований специфики подготовки педагогов определяется тесной связью истории женских гимназий в России рубежа XIX—XX вв. с проблемами сегодняшнего дня. Успешное развитие современных общеобразовательных школ не представляется возможным без обращения к опыту, накопленному гимназическими учреждениями на протяжении десятилетий их существования. При этом подход к анализу педагогического процесса необходимо выстраивать с учетом существенных изменений социально-политических условий жизни за полтора века, а также трансформации традиций и ценностей общества. Тем не менее в последнее время в современных средних школах возрождается тенденция к реализации культурно-педагогического потенциала гимназического образования, прежде всего его воспитательной составляющей.

Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 107—113

© Буслаева О. С., 2017

Буслаева Ольга Сергеевна — аспирантка кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olgo1988@mail.ru (PHD student of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

В начале 2000-х гг. вышло значительное количество обобщающих трудов по истории женского среднего образования. Большой интерес представляют статьи Н. В. Христофоровой, Г. Н. Козлова, Е. А. Слепенковой, в которых рассматриваются становление гимназий, особенности образовательного процесса учащихся и их повседневной жизни [Христофорова, 1998; Козлов, 2000; Слепенкова, 2000]. В работах Г. В. Кондратьевой и А. Р. Соколова внимание обращено на роль меценатства в деятельности женских средних школ, анализируется вклад российской общественности в гимназическое образование [Кондратьева, 2001; Соколов, 2003].

Женское образование в уездных и губернских городах Верхне-Волжского региона исследуется в монографиях Т. Б. Котловой [Котлова, 2001, 2003]. Автор уделяет большое внимание деятельности женских филантропических организаций на рубеже XIX—XX вв. В публикациях Л. И. Сизинцевой, К. П. Арженикова, О. Н. Пушкиной рассматриваются особенности службы женщин-педагогов в народной школе, а также вопросы влияния их идей на изменение отдельных сторон женского среднего образования [Такого заведения здесь никогда еще не существовало... , 1988; Григоровка, 1991; Пушкина, 1994; Сизинцева, 1991, 2002].

Несмотря на то что различные аспекты истории женского среднего образования были освещены в значительном количестве трудов начала XXI в., недостаточно изученными остаются такие вопросы, как содержание учебных планов и программ восьмых, педагогических классов женских школ, особенно частных, а также перспективы трудоустройства их воспитанниц.

Проблема подготовки педагогических кадров возникла в России еще в период проведения реформы 1803—1804 гг., по которой управление школьным делом становилось частью разветвленного и централизованного государственного аппарата. При этом особую роль играла подготовка педагогов для гимназических образовательных учреждений, открываемых в начале XIX в. во всех губернских городах Российского государства.

Первоначально задача подготовки будущих учителей гимназий была возложена на университеты, при каждом из них открывался специальный педагогический институт. Профессора должны были посвящать не менее часа в неделю руководству обучением и наставлению так называемых учительских кандидатов [Материалы по вопросу... , 1865: 2—3]. В этот период деятельность женщин как педагогов ограничивалась службой в качестве домашних учительниц либо наставниц [Паначин, 1979]. К преподавательскому труду в народных школах женщины были привлечены значительно позднее — в 60-х гг. XIX в. В ряде крупных городов, в частности в Москве и Петербурге, возникали общества, объединявшие воспитательниц и учительниц, основной задачей которых было подыскание им работы на педагогическом поприще, а также организация их обучения. Возможность получения женщинами образования, появившаяся в середине XIX в., обусловила возникновение учебных заведений разного уровня по подготовке будущих учительских кадров. Помимо женских курсов, педагогических классов, семинарий и институтов благородных девиц, профессиональную подготовку женщины могли получить в средних общеобразовательных учреждениях — гимназиях.

Первые общегосударственные программы для женских гимназий и прогимназий были подготовлены и утверждены Министерством народного просвещения в 1874 г. [Балдин, 2003: 134; 2014]. Они включали обязательные предметы, к которым относились такие основополагающие дисциплины, как русский язык, алгебра, география, и необязательные — рисование и один из иностранных языков [Об учреждении... , 1874], а также пение, музыку, танцы и гигиену [Исторический очерк... , 1913: 24]. Число воспитанниц, занимающихся необязательными предметами, возрастало с каждым годом.

Стоимость обучения в женских гимназиях повышалась ежегодно при переходе учащихся из класса в класс. Дорогостоящим было обучение не только в государственных образовательных учреждениях, но и в частных. В Иваново-Вознесенске большой популярностью у девушек пользовались гимназии, учрежденные М. И. Крамаревской и П. А. Диомидовской, благодаря хорошему подбору педагогических кадров. Так, в 1916 г. в младшем и среднем отделении приготовительного класса гимназии М. И. Крамаревской годовое обучение стоило 30 руб., в старшем отделении — 40 руб. В 1, 2 и 3-м классах эта сумма составляла уже 50 руб., она повышалась на 10 руб. при переходе воспитанниц в следующий класс. В 7-м классе плата за обучение достигала уже 80 руб., 10 руб. из этой суммы расходовались на экзамен, на котором присутствовали представители канцелярии Московского учебного округа [ГАИО, ф. 2, оп. 1, д. 5260, л. 21]. В гимназии П. А. Диомидовской годовая стоимость обучения воспитанниц была выше, чем в учебном заведении М. И. Крамаревской, с 3-го класса она составляла уже 55 руб. и с каждым годом увеличивалась на 10 руб. [Доклады... , 1915: 188]. Таким образом, получение общего образования, которое предполагало дальнейшую профессиональную подготовку, обходилось родителям воспитанниц довольно недешево.

Высокая плата за обучение гимназисток определялась, в свою очередь, значительными расходами образовательных учреждений, как государственных, так и частных, на оплату труда педагогического состава и начальства гимназий, обслуживающего персонала, гимназического врача, ремонт и аренду зданий, в которых они размещались. Так, в 1914 г. гимназия П. А. Диомидовской просила у Шуйского земства субсидию в 1 тыс. руб., указав при этом, что общий расход составлял 15 220 руб. В эту сумму включалась оплата за наем здания для учебного заведения (3 тыс. руб.), плата педагогическому персоналу (7700 руб.), председателю педагогического совета (400 руб.), начальнице гимназии (900 руб.), классным дамам (480 руб.), доктору (180 руб.), прислуге (600 руб.) и т. д. [Журналы и доклады... , 1915: 114].

Весьма затратным для гимназий был наем учителей по необязательным предметам. Так, в 1908 г. в женской гимназии г. Суздаль труд учительницы чистописания обходился учреждению в 25 руб. в месяц, учительницы рукоделия — 37 руб., а преподавательницам немецкого и французского языков платили по 62 руб. [ГАВО].

Первые женские семиклассные гимназии, именуемые мариинскими, поскольку они подчинялись ведомству Канцелярии императрицы Марии, а также восьмиклассные общеобразовательные женские учебные заведения Министерства народного просвещения были открыты в 1862 г. по инициативе талантливого

педагога Н. А. Вышнеградского. Большое значение в рамках подготовки педагогических кадров имело принятое в 1870 г. Положение о женских гимназиях, в соответствии с которым женские училища первого разряда переименовывались в женские гимназии. Продолжительность обучения в этих учебных заведениях составляла семь лет. Кроме того, при гимназиях открывался восьмой, педагогический класс, позволявший выпускницам реализовать себя в качестве домашней учительницы, а в случае отличного обучения — домашней наставницы.

Необходимо отметить, что педагогический класс имел особый учебный план и состоял из воспитанниц, окончивших на хорошие и отличные оценки общий курс гимназии. Основными и принципиально новыми предметами, которые не входили в семиклассный общеобразовательный курс, были педагогика и дидактика. Изучались также словесность, русский и иностранные языки, история и география. Один из этих предметов могла избрать каждая ученица для сдачи экзамена на его знание в объеме мужских гимназий, что давало право будущего преподавания не только определенного предмета, но и всего начального гимназического курса.

В семиклассном курсе основной упор делался на теоретическую часть, в педагогическом классе — на практическую. Первоначально девушки занимались с отстающими воспитанницами своей гимназии, а затем их педагогическая практика разделялась на пассивную и активную. Первая сводилась к посещению уроков преподавателей и записям наблюдений в специальный дневник, вторая — к пробным урокам у воспитанниц начальных классов. Соответственно успешность учебы в 8-м классе гимназии определялась, наряду с интересом к наукам, способностями к педагогической деятельности.

По мнению педагогов-современников, в частности П. Ф. Каптерева, женские гимназические учреждения являлись «сколом от мужских», общеобразовательный курс которых был значительно облегчен [Каптерев, 1982: 340]. Тем не менее в последней трети XIX — начале XX в. значительную часть наставников и учителей составляли бывшие ученицы педагогического класса женских гимназий. Они также становились преподавателями как в государственных, так и в частных учебных заведениях. Курсы предметов, преподававшихся в женских и мужских гимназиях, практически не отличались. Воспитанницы изучали Закон Божий, русский язык и словесность, математику, географию, историю, иностранные языки, чистописание, рисование. Основное расхождение было в объеме дисциплин, а также во введении в гимназический курс специфических предметов, таких как рукоделие и педагогика [Очерки... , 1997: 96].

Аттестаты многих воспитанниц женских гимназий подтверждают высокий уровень профессиональных знаний, приобретаемых в стенах средней школы. Из аттестата ученицы 7-го класса Иваново-Вознесенской женской гимназии Е. И. Устиновой, дочери мещанина, мы узнаем, что оценка «отлично» была для нее преобладающей по учебным предметам и по поведению. Аттестат об окончании 8-го класса также свидетельствовал о ее отличной учебе и о присвоении ей звания домашней наставницы [ГАИО, ф. 35, оп. 1, д. 89, л. 9].

Гимназический курс был направлен на развитие творчества, способности критически мыслить, систематизировать полученные знания, что являлось неотъемлемыми чертами будущей профессии педагога. В курсе педагогики

и дидактики фигурируют такие серьезные темы работ, как «Гибельное влияние страсти на душу человека на основе произведения А. С. Пушкина “Скупой рыцарь” и трагедии У. Шекспира “Макбет”», «О воспитании внимания», «Мое воспитание», «О воспитании Онегина», побуждающие учениц поразмыслить над основными качествами характера героев произведений, сформировавшимися в результате воспитательного процесса, а также извлечь полезные уроки [там же, д. 93, л. 23, 24].

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. профессия педагога являлась одной из основных профессий женщин из дворянских и купеческих семей. Деятельность выпускниц женских гимназий в качестве учительниц либо наставниц была направлена на гармонизацию развития личности, трансляцию духовно-нравственных идеалов, заложенных в предметах гимназического курса. Это позволяло общеобразовательным женским учреждениям не только не уступать мужским по уровню профессиональной подготовки, но и осуществлять педагогический процесс, дающий воспитанницам возможность всесторонне реализовывать себя.

Библиографический список

- Балдин К. Е.* Начало начал: очерки истории школы № 30 г. Иванова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 206 с.
- Балдин К. Е.* Роль женщин в формировании гражданского общества в российской провинции в начале XX в.: (на примере г. Иваново-Вознесенска) // *Женщина в российском обществе.* 2014. № 2. С. 9—17.
- ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. 467. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.
- ГАИО (Государственный архив Ивановской области).
- Григоровка: (историческая записка о 50-летию костромской Григоровской гимназии (1857—1907) / сост. К. Аржеников // *Костромская старина.* 1991. № 2. С. 17—18.
- Доклады Шуйской уездной земской управы очередному Шуйскому уездному собранию 1915 г. Шуя, 1915.
- Журналы и доклады чрезвычайного и очередного Шуйского уездного земского собрания 1914 г. Шуя, 1915.
- Исторический очерк Юрьевецкой женской гимназии им. А. С. Пушкина (26 мая 1899 — 1913 г.). Юрьевец, 1913. 47 с.
- Каптерев П. Ф.* Образовательный процесс, его психология // *Каптерев П. Ф. Избранные педагогические произведения.* М.: Педагогика, 1982. С. 340—435.
- Козлов Г. Н.* «Образ жизни» отечественной гимназии конца XIX — начала XX в. // *Педагогика.* 2000. № 6. С. 71—77.
- Кондратьева Г. В.* Образование и благотворительность в России // *Образование в современной школе.* 2001. № 5—6. С. 99—103.
- Котлова Т. Б.* Социокультурная среда в российском провинциальном городе в конце XIX — начале XX века: гендерный аспект. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. 157 с.
- Котлова Т. Б.* Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX—XX веков. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 411 с.
- Материалы по вопросу о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий. СПб., 1865. 265 с.

- Об учреждении стипендии при Костромской мужской гимназии: высочайшие повеления // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Октябрь. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book456096/#page/3/mode/1up> (дата обращения: 15.11.2016).
- Очерки по истории народного образования Пензенского края / под ред. В. Н. Никулина. Пенза: Ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1997. 398 с.
- Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России. М.: Педагогика, 1979. 215 с.
- Пушкина О. Н. Образцовые во всех отношениях // Губернский дом. 1994. № 5. С. 42—44.
- Сизинцева Л. И. Девичье учебное заведение // Губернский дом. 2002. № 1. С. 67—69.
- Сизинцева Л. И. Классическое образование в Костроме // Костромская старина. 1991. № 2. С. 15—16.
- Слепенкова Е. А. Из истории женского среднего образования в России // Педагогика. 2000. № 9. С. 27—33.
- Соколов А. Р. Благотворительная деятельность Императорского человеколюбивого общества в XIX в. // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 96—112.
- Такого заведения здесь никогда еще не существовало... / публ. Л. Сизинцевой // Губернский дом. 1988. № 5—6. С. 86—87.
- Христофорова Н. В. Женские гимназии России // Педагогика. 1998. № 4. С. 81—86.

References

- Baldin, K. E. (2003) *Nachalo nachal: Oчерki istorii shkoly № 30 g. Ivanova* [Beginning began: Essays on the history of school no. 30], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Baldin, K. E. (2014) Rol' zhenshchin v formirovanii grazhdanskogo obshchestva v rossiiskoi provintsii v nachale XX v.: (Na primere g. Ivanovo-Voznesenska) [The role of women in the formation of civil society in the Russian province in the early XX c.: (On the example of the city of Ivanovo-Voznesensk)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 9—17.
- Grigorovka: Istoricheskaia zapiska o 50-letii kostromskoi Grigorovskoi gimnazii (1857—1907) (1991) [Grigorovka: Historical note on the 50th anniversary of the Kostroma Grygorov gymnasium (1857—1907)], *Kostromskaia starina*, no. 2.
- Istoricheskiĭ oчерk Iur'evetskoĭ zhenskoĭ gimnazii im. A. S. Pushkina (26 maia 1899 — 1913 g.)* (1913) [Historical essay Yurievets Women's Gymnasium named after A. S. Pushkin (May 1899 — 1913)], Yurevets.
- Kapterev, P. F. (1982) *Obrazovatel'nyi protsess, ego psikhologiiia* [Educational process, its psychology aspect], in: Kapterev, P. F. *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniia*, Moscow: Pedagogika, pp. 340—450.
- Khristoforova, N. V. (1998) *Zhenskie gimnazii Rossii* [Female gymnasiums in Russia], *Pedagogika*, no. 4, pp. 81—86.
- Kondrat'eva, G. V. (2001) *Obrazovanie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Education and charity in Russia], *Obrazovanie v sovremennoi shkole*, no. 5—6, pp. 99—103.
- Kotlova, T. B. (2001) *Sotsiokul'turnaia sreda v rossiiskom provintsial'nom gorode v kontse XIX — nachale XX veka: gendernyi aspekt* [Sociocultural environment in the Russian provincial city in the late XIX — early XX century: the gender aspect], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.

- Kotlova, T. B. (2003) *Rossiiskaia zhenshchina v provintsial'nom gorode na rubezhe XIX—XX vekov* [Russian woman in a provincial town at the turn of the XIX and XX centuries], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kozlov, G. N. (2000) “Obraz zhizni” otechestvennoi gimnazii kontsa XIX — nachala XX v. [“Mode of life” of the national gymnasium of the late XIX — early XX c.], *Pedagogika*, no. 6, pp. 71—77.
- Materialy po voprosu o prigotovlenii uchitelei dlia gimnazii i progimnazii* (1865) [Materials on the preparation of teachers for gymnasiums and progymnasiums], St. Petersburg.
- Nikulin, V. N. (ed.) (1997) *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniia Penzenskogo kraia* [Essays on the history of public education of the Penza region], Penza: Institut povysheniia kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniia.
- Panachin, F. G. (1979) *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], Moscow: Pedagogika.
- Pushkina, O. N. (1994) *Obraztsovye vo vsekhn otnosheniakh* [Exemplary in all respects], *Gubernskii dom*, no. 5, pp. 42—44.
- Sizintseva, L. I. (1991) *Klassicheskoe obrazovanie v Kostrome* [Classical education in Kostroma], *Kostromskaia starina*, no. 2, pp. 15—16.
- Sizintseva, L. I. (2002) *Devich'e uchebnoe zavedenie* [Maiden educational institution], *Gubernskii dom*, no. 1, pp. 67—69.
- Slepenkova, E. A. (2000) *Iz istorii zhenskogo srednego obrazovaniia v Rossii* [From the history of women's secondary education in Russia], *Pedagogika*, no. 9, pp. 27—33.
- Sokolov, A. R. (2003) *Blagotvoritel'naia deiatel'nost' Imperatorskogo chelovekoliubivogo obshchestva v XIX v.* [The charitable activity of the Imperial Philanthropic Society in the XIX c.], *Voprosy istorii*, no. 7, pp. 96—112.
- Takogo zavedeniia zdes' nikogda eshche ne sushchestvovalo...* (1988) [This institution has never existed before], *Gubernskii dom*, no. 5—6, pp. 86—87.